

Юный Узумаки проснулся в коконе из мягких шелковых простыней. Уткнувшись лицом в подушку, пятнадцатилетний юноша не смог подавить зевок, и лишь через несколько секунд сон снова овладел им. Невероятно удобный матрас, на котором он лежал, умолял его остаться, и ему было очень трудно отказать. Тонкие лучи солнца, пробивающиеся сквозь темно-синие шторы, закрывающие окна его просторной комнаты, несли с собой призыв нового, яркого дня, и мальчик с копной рыжих волос и сверкающими голубыми глазами знал, что его личные уроки фуиндзюцу скоро начнутся. На уроки Ичика-сэнсэя нельзя было просто прийти с опозданием. Это было равносильно подписанию смертного приговора, и только обещание нечестивого наказания побудило подростка мужественно избавиться от соблазна дальнейшей дремоты и попытаться вылезти из теплой постели.

Едва сдвинув тело, Узумаки почувствовал, как пара тонких рук обхватила его туловище. Небольшое шевеление под одеялом заставило измученного подростка нахмурить брови в замешательстве, но его усталый и лишенный сна мозг наконец решил поиграть в догонялки, когда стройные ноги спутались с его нижней частью тела. Прикосновение лица к голой груди разгорячило его бледные, покрытые усами щеки и заставило его неуверенно приподнять малиновые простыни большой кровати, чтобы взглянуть на ситуацию, скрытую от его глаз.

Взору предстали мерцающие локоны длинных кроваво-красных волос, уложенные на голове прижавшегося к нему преступника. Ангельское личико с закрытыми глазами, усиками, милым носиком и пухлыми розовыми губками покоилось вдоль его правой грудной мышцы, и немного слюны с ее приоткрытых губ стекало на его обнаженный торс. Девушка крепко обнимала его, прижимаясь к нему всеми конечностями. Белая рубашка с длинными рукавами обтягивала ее верхнюю часть тела, рукава были достаточно длинными, чтобы свисать на ее маленькие руки, а сама рубашка была достаточно большой, чтобы спадать на бедра, заканчиваясь чуть выше середины бедра. Дальше оставались только длинные, бледные и открытые ноги, женственные по форме и спускающиеся к восхитительно изящным ступням.

Ощущение того, что к его полуобнаженному телу прижимается прекрасная девушка, не могло остаться без внимания молодого Узумаки. Его сердце бешено колотилось, подстегивая возбужденный напор крови. В голубых боксерах, выбранных им для сна, его мужское достоинство зашевелилось, разбуженное потоком эмоций и гормонов, которые с энтузиазмом вырабатывало его подростковое тело. Задыхаясь, он закрыл глаза, пытаясь заставить свое возбуждение успокоиться, но шлюзы отказывались закрываться, как только он почувствовал вкус свободы. Прошло совсем немного времени, прежде чем его боксеры стали невыносимо тесными и болезненно стесняющими, а его затвердевшая эрекция жаждала освобождения. Его руки судорожно пытались поправить боксеры, но с одной рукой, зажатой в смертельной хватке девушки, и ее пухлым телом, развратно прижатым к его промежности, он мало что мог сделать.

Его короткая борьба не осталась незамеченной. Медленно, глаза красотики открылись, открывая ослепительную пару голубых глаз, которые идеально подходили к его собственным. Милейший зевок вырвался из ее полных губ. Ее нос сморщился от тесного контакта с его рельефной грудью, но, стряхнув с себя непонятные, затянувшиеся последствия мирной дремы, она, казалось, взяла себя в руки. Ее хватка ничуть не ослабла. Наоборот, ее хватка стала еще крепче, и юноша вздрогнул, когда обманчиво легкие руки девушки продемонстрировали невероятную силу.

Когда она подняла голову со своего уютного места и уставилась на него заволаживающими глазами и раскрасневшимися щеками, он понял, что обречен.

- Доброе утро, Они-тян.

То, с какой любовью и придыханием она обратилась к нему, заставило его член возбужденно пульсировать. Ее тихий, девичий тон зазвенел в его ушах, подливая масла в пресловутый огонь, разгорающийся в его чреслах.

- Доброе утро, Нацуми...

Он проклял небеса за то, что они наделили его таким глубоким голосом. Милая девушка издала довольный вздох, как будто само произнесение ее имени его губами доставило ей огромное удовольствие. Она соблазнительно покачивалась на нем, и вдруг оказалось, что слишком большая рубашка, которую она носила, совершенно не скрывает ее пышные формы. Ее резкое движение заставило глаза девушки заметно расшириться, потому что внезапное движение бедер привлекло ее внимание к затвердевшему члену. Она на мгновение напряглась, и более сильный мужчина с большим самообладанием воспользовался бы этой возможностью, чтобы мягко оттолкнуть девушку и встать с кровати.

Его неопытность и молодость предали его. В бессилии он ничего не сделал, когда молодая девушка провела руками по его широкой груди, благоговейно проследила твердые мышцы его пресса и прижалась ладонями к животу, чуть выше пояса его боксеров. Соблазнительные губы сложились в знойную гримасу, и она смотрела на него полуприкрытыми соблазнительными глазами цвета голубого океана.

Такой чувственный взгляд не должен был быть на ангельском, казалось бы, невинном лице девушки. В воздухе ощущался голод, от которого она страдала. От него у него задрожала кожа, по плоти побежали мурашки, а его мужское достоинство запульсировало, как кровь, разгоняя зверя в его боксерах.

- Ложись на спину, Они-тян, - ее голос приобрел хриловатый оттенок. В ее словах чувствовалось какое-то... нетерпение. Ведь она не предлагала и не просила, а только требовала. - Позволь мне осушить твой ствол.

Не веря своим глазам, он бессловесно кивнул, перекатываясь на спину и увлекая за собой красотку. С покрасневшими от усов щеками, послушный Узумаки раздвинул ноги, предоставляя ей беспрепятственный доступ к своей цели.

Она почувствовала себя как дома, устроившись между его мощными бедрами. Одежда была сложена у их ног, открывая его почти обнаженное тело холодному воздуху спальни, но близость и тепло тела девушки не позволяли ему почувствовать ни малейшего холода. Она овладела верхней частью его бедер, кончиками пальцев проводя по его чувствительной плоти, заставляя его дрожать. Она прижалась губами к его плоти, целуя внутреннюю сторону бедра. Ее губы задержались, а ее горящий взгляд остался прикованным к его покрасневшему лицу. Улыбка играла на ее пухлых губах.

- Они-чан выглядит сейчас так мило, - сказала она с легким хихиканьем. Она провела поцелуями по его бедру, в итоге добравшись до трусов. Точнее, к внушительной выпуклости на его трусах. Она с воодушевлением смотрела на нее, облизывая губы и прижимая кончик пальца к его эрекции. Когда выпуклость отчаянно запульсировала в его тесных объятиях, она разразилась возбужденным хихиканьем. Она зарылась лицом в его промежность, нащупывая мягкую ткань его боксеров, а ее маленькие проворные пальчики скользнули под пояс. Без предисловий она стянула их вниз. - Как красиво!

Большой, покрытый венами ствол его пульсирующей эрекции упирался в ее красивое, бледное лицо. Она смотрела на массивную эрекцию с полным благоговением, пораженная

внушительной тенью невероятно огромного члена молодого Узумаки. Он трепетал и пульсировал, из его широкой луковицы уже вытекала эякуляция, вызванная его повышенным возбуждением. Его яички были большими, налитыми спермой Узумаки и покрытыми пружинистыми малиновыми волосами, дополняющими вьющуюся корону кроваво-красных локонов у основания его члена.

Это было мужское достоинство взрослого мужчины. Он превосходил все средние показатели, будь то длина, обхват или просто потенция. Это было неслыханно для материковых стран Элементарных Наций, и, пожалуй, не имело себе равных среди лучших, что мог предложить Узушио.

И принадлежал он пятнадцатилетнему мальчику.

Смущение охватило юного Узумаки, когда Нацуми продолжила любоваться его членом.

- Ты что будешь так смотреть на него каждый раз, когда мы это делаем? - пробормотал он.

Ах, да. Это был не первый раз, когда он проснулся от того, что она обнималась с ним в постели, и не первый раз, когда она решила облегчить его утреннее состояние. Пробираться в его постель посреди ночи было ее привычкой на протяжении почти десяти лет, но только в последний год или около того это переросло в... в... в... это.

- Но большой член Они-тян такой идеальный и аппетитный, - объяснила она, обдавая горячим дыханием чувствительную вену на его члене и заставляя его вздрагивать. Она прижалась поцелуем к толстой вене, ее теплые и мягкие губы вызвали приятные и жгучие ощущения, когда она лизала одно и то же место снова и снова. Он услышал, как она вдыхает, не видя ее лица из-за его необычного обхвата, и греховно застонал, когда его мужественный мускус заполнил ее ноздри. - А от твоего запаха у меня слабеют колени...

Ее восхитительно мягкие и преступно гладкие маленькие руки коснулись основания его длинного ствола. Тонкие пальчики сомкнулись вокруг его пульсирующего стержня и, как и каждый раз до этого, не смогли полностью охватить небывалый обхват его мужского достоинства. Сжатые вместе, между ее ладонями все еще оставалось огромное пространство, обнаженный и непокоренный участок блестящего, горячего и пульсирующего мяса. Они выглядели комично крошечными по сравнению с его внушительной мачтой, но одно ее прикосновение заставило его издать горловой стон.

Но он хотел большего. Она разожгла пламя. Он уже чувствовал зуд. За последний год он становился все настойчивее и неизбежнее, постоянно задерживаясь на задворках сознания, но любая мера самоконтроля, которую он сохранял, казалось, разрушалась, как только эта прекрасная девушка прикасалась к нему. Ее теплые, нежные прикосновения, ладони, ласкающие нижнюю часть его члена, пальцы, обхватывающие его нечеловеческую толщину, пробуждали в нем вечный голод.

- Начни двигать руками, - сумел вымолвить он.

Разочарование и стыд окрасили его тон за полное отсутствие сдержанности.

Нацуми с веселой ухмылкой оглядела его чудовищный член. В этих прекрасных голубых глазах светилась радость.

- Все что угодно для Они-тян! - пропела она.

Огромное количество спермы стекало по его столбу плоти от одного только предвкушения, как будто его чресла активно желали помочь девочке в ее двойном рукоблудии. Вонь подросткового возбуждения уже сковывала воздух вокруг кровати, благодаря немислимым потокам возбужденной предэякуляции, которая фонтаном вытекала из его набухшего кончика. Отличная естественная смазка была немедленно использована рыжеволосой красавицей. Она нежно и медленно скользила своими маленькими проворными ручками вверх и вниз по его члену, распределяя самодельную смазку по всей длине его огромного члена.

- И для порядка... - собрав во рту изрядное количество слюны, Нацуми раздвинула губы прямо над головкой его члена, высунула горячий язык и, глядя в его похотливые голубые глаза, позволила слюне непристойно вылиться из открытого рта и опуститься на его массивный член.

<http://erolate.com/book/3321/78851>